

Юй Чжэнь подробно рассказал Линь Цзыяню обо всём, что увидел сегодня.

— Пятый старейшина уже говорил мне об этом, — вздохнув, покачал головой Линь Цзыянь. — Сейчас он разрабатывает пилюли для предотвращения эпидемий, только вот неизвестно, сколько еще продержатся эти беженцы!

В секте насчитывалось пять старейшин, и все они были мастерами первоклассного уровня, а двое из них даже приблизились к стадии Врожденного. Пятый старейшина искусно владел медицинским искусством и часто ходил в крупные аптеки покупать и продавать лекарственные травы, поэтому он заранее узнал о беженцах. Однако он не стал рассказывать об этом ученикам секты, ведь секта Тайсюань всё равно ничем не могла помочь — оставалось лишь изготавливать побольше пилюль для лечения больных. В основном имущество и промысел секты Тайсюаня состояли из лекарственных трав, так что в этом деле они разбирались неплохо.

Покончив с едой, Юй Чжэнь принялся обустроить спальню. Он расставил все купленные сегодня вещи, и комната теперь выглядела совсем иначе: прежде пустой и неудобный угол оказался полностью заставлен.

Несколько иллюстрированных книг Юй Чжэнь спрятал на дне сундука, где хранил всякий хлам. Линь Цзыянь без нужды не рылся в чужих вещах, а Юй Чжэнь планировал иногда доставать их, чтобы почитать и кое-чему научиться. Вечером Юй Чжэнь и Линь Цзыянь разделись и легли в постель. После вчерашнего Линь Цзыянь уже немного освоился и даже сам придвинулся к Юй Чжэню. Тело Юй Чжэня занимало много места, но, к счастью, кровать оказалась большой, иначе Линь Цзыяню пришлось бы спать прямо на нем.

— Учитель, у вас такая хорошая кожа...

Юй Чжэнь протянул руку и погладил руку Линь Цзыяня. Кожа Линь Цзыяня была безупречна, как белый нефрит. Достижение стадии Врожденного давно позволило ему очистить тело от любой грязи, выведя все токсины и шлаки, так что его кожа была даже лучше, чем у многих женщин.

— Чжэнь-эр...

Листик его лица слегка запылал. Он все еще не привык к тому, что собственный ученик позволяет себе такие вольности. Хотя Линь Цзыянь и любил Юй Чжэня, его лицо оставалось слишком тонким, чтобы спокойно выносить подобные нежности.

— Учитель, а у вас нет какого-нибудь способа помочь мне побыстрее прорваться на Первоклассный уровень? — прижавшись к нему, спросил Юй Чжэнь.

От таких ласк Линь Цзыяня словно током ударило, но, услышав его вопрос, он снова успокоился. Хотя Юй Цзыянь говорил, что любит его, Линь Цзыянь не был дураком: раз Юй

Чжэнь так сильно изменился, значит, у него определенно были на то причины. Впрочем, ему было все равно — лишь бы Юй Чжэнь оставался рядом с ним.

— Чжэнь-эр, ты же только что перешел на второклассный уровень, к чему такая спешка? Боевые искусства требуют неторопливости... — вздохнул Линь Цзыянь. — Учитель, моя ступень культивации слишком низкая, если в будущем кто-нибудь полезет драться, как я смогу защитить вас! — с капризным кокетством произнес Юй Чжэнь.

— Чжэнь-эр... — Линь Цзыянь прижался к груди Юй Чжэня, немного подумав, он наконец принял решение.

— Чжэнь-эр, у меня здесь есть Искусство Сяньтянь, которое позволяет достичь стадии Врожденного, но для занятий по нему необходимо сперва прорваться на Первоклассный уровень. Спустя некоторое время я передам тебе свою внутреннюю силу, и когда ты прорвешься на Первоклассный уровень, то после месяца практики по Искусству Сяньтянь сможешь совершить прорыв! — серьезным голосом произнес Линь Цзыянь.

Услышав слова учителя, Юй Чжэнь почувствовал, как сердце ухнуло вниз. Он понял, что учитель наверняка что-то не так понял. Он вовсе не хотел, чтобы Линь Цзыянь лишился внутренней силы, ведь чем тогда он отличался бы от того скота, которым был прежний хозяин этого тела...

Юй Чжэнь торопливо повернулся набок, обнял Линь Цзыяня и произнес:

— Учитель, мне не нужна ваша внутренняя сила. Если дело обстоит так, я лучше буду прорываться медленнее, но не хочу, чтобы вы пострадали. Я хочу, чтобы вы были в полном порядке, учитель... Простите меня... — Юй Чжэнь с лицом, полным раскаяния, посмотрел на Линь Цзыяня.

Услышав слова Юй Чжэня, Линь Цзыянь лишь теперь понял, что, судя по всему, совершенно напрасно подозревал его. Оказывается, его Чжэнь-эр по-настоящему любит его и хочет защитить, а он-то сам и не верил Юй Чжэню...

— Чжэнь-эр, все в порядке, не нужно извиняться, твой наставник делает это по собственной воле... — Линь Цзыянь поднял голову и поцеловал Юй Чжэня в щеку, а затем смущенно опустил голову, не смея взглянуть на него.

— Учитель, вы так добры ко мне... — Юй Чжэнь прижал Линь Цзыяня к груди и крепко поцеловал.

— Чжэнь-эр, на самом деле есть еще один способ быстро совершить прорыв на Первоклассный уровень, вот только он может оказаться довольно болезненным!

Линь Цзыянь положил руку на грудь Юй Чжэня, уставился на его наполовину обнаженный торс и со вздохом произнес:

— Учитель, я не боюсь боли, лишь бы для вас от этого не было никакого вреда! — Юй Чжэнь обрадовался, услышав, что существует другой способ.

— Это метод, оставленный моим учителем. На самом деле, в давние времена в Цзянху существовало чудесное лекарство — Пилюля Великого Возвращения. Стоило проглотить всего одну такую пилюлю, как мастер второклассного уровня мог совершить прорыв до

Первоклассного уровня. Однако впоследствии рецепт Пилюли Великого Возвращения был утерян, и тогда старый глава, опираясь на две последние оставшиеся пилюли, изобрел иной способ повышения ступени культивации!

— Он заключается в том, чтобы смешать определенные травы, сварить из них целебный отвар, а затем с помощью особой техники иглоукалывания вплавить лекарственную силу в человеческое тело. Если вытерпеть сорок девять дней, можно успешно совершить прорыв! — пояснил Линь Цзыянь. Такой метод в Цзянху есть только у Секты Тайсюань. У других сект, возможно, и имеются способы прорыва на Первоклассный уровень, но их немного. В конце концов, обладатели стадии Первого ранга уже вполне могут основать собственный клан или школу. На открытой арене Цзянху мастеров Сяньтянь насчитывается не больше двадцати, и все они — уже пожилые люди, так что Первый ранг фактически является вершиной. Пробыться в мастера Сяньтянь одной лишь упорной практикой по секретным трактатам невозможно, для этого необходимы хорошие природные способности.

У такого метода прорыва есть плюс: он не оставляет ни побочных эффектов, ни скрытых последствий. Минус же заключается в том, что требуется огромное количество редких и дорогих лекарственных трав, поглощать которые нужно ежедневно. При этом каждая процедура причиняет почти невыносимую боль.

Лекарственная сила проникает в тело через поры и акупунктурные точки, раскрытые серебряными иглами. По ощущениям это ничуть не уступает укусам десяти тысяч муравьев. К тому же, оказавшись внутри организма, эту мощь приходится усваивать с помощью внутренней силы: броса то в жар, то в холод, испытывая все муки ледяного и огненного пекла. Если не считать того, что от этого не умирают, ничего хорошего в таком процессе нет.

Выслушав рассказ Линь Цзыяня, Юй Чжэнь тоже изрядно испугался, однако сдаваться он не собирался. Если бы он пробивался на Первоклассный уровень привычным размеренным путем, на это ушло бы не меньше пяти лет. Судя по воспоминаниям прежнего владельца тела, спустя пять лет в Городе Локоу уже будут стоять гарнизоны императорской армии — их вводят для предотвращения мятежей среди беженцев.

В изначальном сюжете разразилась эпидемия, унесшая жизни половины бедствующего населения, и лишь благодаря вовремя подоспевшим войскам удалось остановить дальнейшее распространение заразы. Именно поэтому Юй Чжэнь так спешил совершить прорыв на Первоклассный уровень. К тому моменту в Городе Локоу начнется страшная смута, и Секту Тайсюань, судя по всему, тоже заденет. Наверняка найдутся желающие поживиться за счет секты — всё-таки Секта Тайсюань пользуется известностью.

Даже будучи мастером Сяньтянь, Линь Цзыянь не сможет противостоять императорскому двору или сразу нескольким враждебным сектам. С людьми из императорского правительства дело обстоит еще проще: им нет дела до какой-то секты в тридцать с лишним человек, а вот другие школы и кланы церемониться не станут. Когда армия займет Город Локоу и близлежащие земли, те секты, что лишатся собственной опоры, непременно начнут делить территории и отнимать чужие земли.

Тогда полагаться на одного лишь Линь Цзыяня будет нельзя. Юй Чжэнь не хотел, чтобы Линь

Цзыянь пострадал, а в итоге еще и вынужден был защищать его самого!

Заметив, что Юй Чжэнь молчит, Линь Цзыянь решил, что тот испугался, и поспешил утешить:

— Чжэнь-эр, на самом деле вовсе не обязательно так спешить с прорывом. Ты еще молод, не нужно торопиться, я могу подождать... — Линь Цзыянь нежно погладил Юй Чжэня по щеке.

— Учитель, я справлюсь! Разве можно называться мужчиной, если не способен вытерпеть такую малость! — твердо заявил Юй Цзыянь, глядя на Линь Цзыяня.

— Чжэнь-эр и правда вырос...

На душе у Линь Цзыяня стало тепло и спокойно. Раньше Юй Цзыянь наотрез отказывался трудиться и не желал выполнять даже элементарные повседневные обязанности, а теперь ради прорыва готов терпеть такие лишения — он действительно повзрослел.

— Учитель... в каком смысле вырос? Может, вот здесь? Юй Чжэнь увидел, что Линь Цзыянь улыбнулся, и тоже решил пошутить. Он взял руку Линь Цзыяня и заставил его пощупать себя внизу, но стоило Линь Цзыяню коснуться этого места, как он в испуге отдернул руку.

— Ты... Чжэнь-эр...

Линь Цзыянь от стыда зарылся головой в одеяло. Только что Юй Чжэнь заставил его прикоснуться к своему мужскому достоинству. Хотя Линь Цзыянь уже давно морально подготовился к тому, что Юй Чжэнь возьмет его, он никак не ожидал, что у Юй Чжэня оно такое огромное, да еще и горячее. Сейчас Линь Цзыянь даже не смел смотреть на Юй Чжэня — с каких это пор его собственный ученик стал таким бесстыдником?

— Учитель, от вас так вкусно пахнет...

Юй Чжэнь с улыбкой обнял Линь Цзыяня и немного потерлся о него телом, давая Линь Цзыяню прочувствовать всю свою страсть. Сегодня вечером настроение у обоих было прекрасным, однако Линь Цзыянь всё равно наотрез отказывался высунуть голову. У Юй Чжэня не оставалось выбора, кроме как тоже залезть под одеяло и, притянув Линь Цзыяня к своей груди, лечь спать вместе.

Линь Цзыянь, оказавшись в объятиях, не смел даже шевельнуться, смертельно боясь задеть кое-какое место. Юй Чжэнь же, напротив, нисколько не смущался — он то целовал его здесь, то гладил там. От Линь Цзыяня исходил такой восхитительный аромат, что ему хотелось обнимать его каждую секунду.

На следующий день, едва забрезжил рассвет, Линь Цзыянь проснулся. Глядя на Юй Чжэня, который крепко прижимал его к себе и не отпускал, он слегка приняхался. Юй Чжэню нравился его запах, но разве сам Линь Цзыянь не испытывал того же? За последние годы он столько раз стирал одежду Юй Чжэня, что этот запах стал ему давным-нормально знаком: от Юй Чжэня исходил неповторимый аромат молодости с легким оттенком мускуса, от которого кругом шла голова.

Тихонько выбравшись из постели, Линь Цзыянь подошел к шкафу и открыл небольшой сундучок. В нем хранились его личные сбережения — деньги, не имевшие отношения к общему имуществу секты Тайсюань.

В сундуке лежало несколько пачек серебряных банкнот — если судить на глаз, одних лишь купюр номиналом в сто лянов наберется несколько сотен, — а также немного золота. На самом дне лежала кожаная карта сокровищ. Можно сказать, что Линь Цзыянь был очень богатым человеком.

Линь Цзыянь вытащил все банкноты и тщательно их пересчитал.

— Сто шестьдесят восемь тысяч триста лянов... Интересно, хватит ли этого! — нахмурившись, пробормотал он.

Чтобы дать Юй Чжэню лекарство для прорыва на новую ступень культивации, ему, естественно, понадобятся деньги. Одних лишь запасов трав секты Тайсюань явно не хватит — придется докупать в других местах, причем некоторые травы еще и не факт, что удастся свободно достать, придется задействовать связи. К счастью, секта Тайсюань все еще обладала определенной известностью, у старого главы имелись друзья, да и у нескольких старейшин были нужные знакомства.

Тем не менее на покупку уйдет огромное количество денег. Грубо оценив расходы, Линь Цзыянь прикинул, что после приобретения всех трав у него почти ничего не останется, а возможно, даже не хватит, и тогда придется что-нибудь продать, чтобы добрать недостающую сумму.

— Учитель, что вы делаете? Линь Цзыянь как раз пересчитывал деньги, когда к нему подошел Юй Чжэнь. Тот проснулся, стоило Линь Цзыяню подняться с постели, и потому тоже зашел взглянуть.

— Ничего особенного, просто смотрю, сколько серебра осталось, на закупку лекарственных трав уйдет немало денег! — сказал Линь Цзыянь.

— Учитель, да вы богат! — Юй Цзыянь посмотрел на серебряные банкноты и золото в сундуке и не удержался от вздоха восхищения, ему еще никогда не доводилось видеть столько денег.

— Пока не знаю, хватит ли! — Линь Цзыянь поднес руку ко лбу и вздохнул.

— Учитель, если не хватит, я что-нибудь придумаю. Когда я совершу прорыв, то сам стану зарабатывать, — Юй Чжэнь подошел к Линь Цзыяню и сказал.

Линь Цзыянь посмотрел на Юй Чжэня и с улыбкой произвел:

— Чжэнь-эр, не переживай, наставник оставил мне много имущества, а еще вот это... — Линь Цзыянь достал со дна сундука карту на коже и протянул ее Юй Чжэню.

— Учитель, что это такое? — спросил Юй Чжэнь. На самом деле он уже знал, что это карта сокровищ, но не мог в этом признаться, иначе бы выдал себя.

— Это карта сокровищ. Внутри спрятано наследство, оставленное одним ваном прошлой династии. Учитель оказал тому человеку услугу, поэтому тот отдал карту нам, но учитель и так не нуждался в деньгах, так что передал ее мне! — вспоминая прошлое, ответил Линь Цзыянь.

— Учитель, вы вот так просто показываете мне эту карту сокровищ? — Юй Чжэнь почесал в затылке и спросил.

— Чжэнь-эр, всё, чего ты ни пожелаешь, я могу отдать тебе! — Линь Цзыянь нежно посмотрел

на Юй Чжэня.

Услышав слова Линь Цзыяня, Юй Чжэнь почувствовал, как у него на мгновение замерло сердце. Глаза слегка увлажнились, он подошел и обнял Линь Цзыяня:

— Учитель, вы так добры ко мне, я даже не знаю, как вас отблагодарить...

— Чжэнь-эр, мне нужно лишь, чтобы ты всегда был со мной, никакой другой благодарности от тебя не требуется... — Линь Цзыянь прижался головой к груди Юй Чжэня и сказал.

Выслушав его, Юй Чжэнь почувствовал, что теряет рассудок. Как Линь Цзыянь мог быть настолько хорош? Ему казалось, что возможность обладать Линь Цзыянем — это благословение, накопленное за несколько жизней, и в то же время он ненавидел прежнего владельца тела за то, что тот не умел ценить этого человека. Такой прекрасный человек погиб, претерпев невыносимые мучения, и при одной только мысли о прежней судьбе Линь Цзыяня Юй Чжэня пронзала сердечная боль.

— Учитель, я буду всегда оставаться с вами, даже в следующей жизни, и через жизнь я тоже готов... — Юй Чжэнь поцеловал Линь Цзыяня в лоб и хрипло произвел.

Линь Цзыянь почувствовал настроение Юй Чжэня, поднял голову, вытер ему слезы и с улыбкой сказал:

— Ладно, наставник знает твои помыслы...

Юй Чжэнь смотрел на Линь Цзыяня и чувствовал, что не может насытиться этим человеком. Побув некоторое время в нежных объятиях друг друга, они наконец собрались позавтракать. За едой снова пошел Юй Чжэнь, а Линь Цзыянь ждал в Главном зале.

После завтрака Юй Чжэнь продолжил заниматься боевыми искусствами. Он лишь недавно совершил прорыв на второклассный уровень и нуждался в тщательной закалке базы, ведь в ближайшее время ему предстояло пропустить через тело мощь лекарств, и если бы его плоть оказалась недостаточно крепкой, большая часть целебной силы пропала бы зря.

Линь Цзыянь же занялся сбором лекарственных трав. Кое-что из необходимого можно было взять прямо в секте Тайсюань, например, купену сибирскую, вороний глаз и тому подобное, но такие травы, как дикий женьшень вековой выдержки, имелись в секте Тайсюань в количестве менее чем двадцати корней, чего категорически не хватило бы на сорок девять дней применения.

За три дня Линь Цзыянь отправил двух старейшин и десять учеников с деньгами на закупку огромного количества трав. К счастью, в городе Локоу было хорошо развито производство, и разнообразие лекарственных сырьев оказалось богатым: в основном всё необходимое удалось приобрести.

Линь Цзыянь впервые покупал столько всего, поэтому старейшины не преминули задать пару лишних вопросов. Однако Линь Цзыянь не стал вдаваться в детали, лишь сказав, что это нужно для тренировок, и старейшины не стали возражать. В конце концов, Линь Цзыянь был главой, к тому же мастером Сяньтянь, а главное — он щедро платил, так что никаких претензий у них не возникло.

Именно благодаря присутствию Линь Цзыяня, мастера Сяньтянь, секта Тайсюань и смогла закрепиться у горного перевала в городе Локоу, не подвергаясь притеснениям со стороны

других сект. В те времена, когда был жив старый глава, статус секты Тайсюань оставался очень высоким, и даже крупные секты из мира Цзянху время от времени наведывались с визитами.

Но после кончины старого главы у секты Тайсюань начались проблемы. Некоторые школы, заметив смерть старого главы, решили, что мощь секты Тайсюань пошла на спад, и возжелали захватить ее владения и положение. Однако когда Линь Цзыянь сокрушил нескольких бросивших вызов мастеров Первоклассного уровня и явил миру стадию Врожденного, многие в Цзянху испытали сильный испуг.

В мире Цзянху еще никогда не появлялось столь юного мастера Сяньтянь, поэтому в тот период объявилось немало желающих бросить вызов, хотя в основном это были бойцы первого и второго рангов — ведь прочие мастера Сяньтянь уже являлись пожилыми людьми, и самый молодой из них, помимо Линь Цзыяня, перешагнул пятидесятилетний рубеж.

Эти люди дорожили своим положением и, разумеется, не стали бы сходить в поединке с Линь Цзыянем: победив, навлечешь на себя славу взрослого, притесняющего младшего, а проиграв, потеряешь лицо. Вот почему до сих пор ни один мастер Сяньтянь сюда не совался.

А бойцы первого и второго рангов не могли одолеть Линь Цзыяня, поэтому постепенно дерзать бросать вызов секте Тайсюань больше никто не смел. Впрочем, поскольку секта Тайсюань отбирала учеников крайне строго, преуспевших в ученичестве оказалось немного, что также привело к тому, что слава секты Тайсюань с каждым днем угасала.

Линь Цзыянь же был рад обрести покой: он не любил кровопролития и убийств, поэтому практически не посещал так называемые боевые собрания боевых искусств.

За последние дни из селения под горой в секту доставили несколько телег с лекарственными травами, отчего все присутствующие остолбенели и принялись гадать, к чему бы это. Но стоило снадобьям заехать в Главный зал, как двери закрылись. Приказав охранявшим вход ученикам никого не беспокоить, Линь Цзыянь и Юй Чжэнь приступили к затворничеству.

Уварение отваров не представляло особой сложности, и Линь Цзыянь перенял у старого главы немало навыков. Самым главным здесь было искусство иглоукалывания — метод иглотерапии, изобретенный самим старым главой, которым мог владеть лишь Гроссмейстер, а потому и подобный способ повышения сил не мог повторить каждый встречный.

В конце концов, какой же Гроссмейстер согласился бы тратить столько денег на усиление чужих способностей, да еще и владеть иглоукалыванием? Подобную технику было чрезвычайно трудно осваивать, и Линь Цзыянь учился ей лишь после долгих индивидуальных занятий рука об руку со старым главой. В те времена он еще не стал Гроссмейстером, поэтому мог лишь заучивать форму, навсегда запечатлев в сердце маршруты циркуляции внутренней силы.

В ту пору Юй Чжэнь тоже спускался с горы, чтобы забрать одежду, сшитую на заказ для Линь Цзыяня. Этот наряд был того же фасона, что и его собственный, только на размер меньше и с куда меньшим количеством пестрых украшений — всё это соответствовало личным вкусам Линь Цзыяня.

Получив от Юй Чжэня подарок, Линь Цзыянь, разумеется, искренне обрадовался и тут же переоделся. На самом деле его мало волновали одежды, лишь бы носить было можно да выглядело прилично, но раз уж этот наряд подарил Юй Чжэнь, он непременно должен был его надеть.

Собранные травы после сортировки аккуратно разложили по всему Главному залу: помещение было завалено ими до отказа, а некоторые драгоценные ингредиенты покоились в нефритовых шкатулках — будь то вековые грибы линчжи или тяньшаньский снежный лотос, все они являлись первоклассными сокровищами медицины.

Линь Цзыянь поочередно забросил травы в котел в строгом соответствии с рецептом. Всё сырье уже было предварительно обработано, так что в дальнейшей подготовке оно не нуждалось, а некоторые ингредиенты и вовсе требовались свежими — об этом Линь Цзыянь заранее попросил старейшин проявить особое усердие.

Отвар кипел на протяжении двух часов, постепенно превращаясь в нечто черное и вязкое. Если бы не уверенность Линь Цзыяня в правильности своих действий, Юй Чжэнь ни за что не рискнул бы лезть в такой котел.

Когда лекарство было готово, Юй Чжэнь защитил тело внутренней силой и погрузился в котел, пока отвар еще не остыл. Как только поры на всем его теле раскрылись, Линь Цзыянь принялся ставить иглы. Всего сто восемь серебряных игл вонзились в каждую точку на теле, внутренняя сила Линь Цзыяня проникла сквозь них в организм Юй Чжэня, раскрывая и фиксируя акупунктурные точки.

Юй Чжэнь целиком покрылся иглами, словно еж. Как только все они заняли свои места, целебный состав из котла начал впитываться его телом, а Линь Цзыянь продолжал подбрасывать дрова в огонь, позволяя Юй Чжэню сполна прочувствовать всю прелесть процесса.

Энергия лекарства, словно раскаленные мелкие насекомые, медленно вбуравливалась в плоть Юй Чжэня, циркулируя по внутренним меридианам и увлекая за собой его собственную внутреннюю силу для непрерывной прочистки. Юй Чжэню казалось, будто его режут на тысячу кусков, к тому же нельзя было шевелиться — стоило двинуться, как дыхание сбивалось, оставалось лишь стиснуть зубы и терпеть.

— Чжэнь-эр, терпи!

Линь Цзыянь с тревогой смотрел на Юй Чжэня. Тот сидел совершенно обнаженным, но Линь Цзыяню сейчас было не до любования фигурой Юй Чжэня: юноша выглядел измученным, его тело слегка дрожало, лицо сморщилось, а зубы стучали.

— Я смогу, Юй Чжэнь, держись, вспомни учителя!

Юй Чжэнь безостановочно подбадривал себя, вызывая в памяти образ Линь Цзыяня в надежде отвлечься, однако толку от этого было мало: тело по-прежнему адски болело, хотя единственным утешением служила равномерность боли — каждый сантиметр тела горел одинаково сильно!

Прошло чуть больше часа, и отвар в котле стал заметно светлее. Юй Чжэнь тоже немного привык к первоначальной невыносимой боли. Целебная мощь и пот непрерывно испарялись, поднимая клубы пара, тело Юй Чжэня покраснелось так, будто он сварился заживо, от него даже исходил слабый аромат.

Если бы не продолжавшее ровно биться и набирающее мощь дыхание Юй Чжэня, Линь Цзыянь мог бы решить, что сварил парня всамделишно — в конце концов, он и сам применял этот способ впервые и не знал, выдержит ли Юй Чжэнь. К счастью, старик-наставник не солгал, и метод действительно работал.

Линь Цзыянь ни на секунду не сводил глаз с Юй Чжэня, не смея отвлечься ни на мгновение из страха, что тот не выдержит и угодит в беду прямо в котле. К счастью, выносливость у Юй Чжэня оказалась на высоте, и он выстоял.

Еще через час лекарственная сила полностью впиталась, превратив жидкость в котле в чистую воду, а Юй Чжэнь постепенно пришел в себя. Внутренняя сила внутри его тела заметно возросла, а меридианы после омовения стали куда более проходимыми.

На поверхности кожи Юй Чжэня выступили примеси, застывшие коркой, похожей на панцирь. Вскоре Юй Чжэнь медленно открыл глаза и уставился на сидевшего рядом Линь Цзыяня.

— Фу-у-ух!

Выдохнув застоявшийся воздух, Юй Чжэнь ощутил, что его тело стало гораздо крепче, мускулатура заметно развилась, а ниже пояса всё и вовсе стояло колом, отчего Линь Цзыянь при виде этого зрелища густо покраснел.

— Кхе-кхе, Чжэнь-эр, пока не шевелись, я вытащу иглы!

<http://bllate.org/book/21624/2230692>